

3. Ушаков, Н.А. Международное право / Н.А. Ушаков. — М.: Юрист, 2000. — 304 с.
4. Словарь международного права / Бацанов С.Б., Ефимов Г.К., Кузнецов В.И. [и др.]. — М.: Междунар. отношения, 1986. — 432с.
5. Международное право: учебник / Л.П. Ануфриева [и др.]; отв. ред. Г.М. Мелков. — М.: РИОР, 2009. — 720 с.
6. Курс международного права: в 7 т. / Редкол.: В.Н. Кудрявцев (гл. ред.) и др.; [АН СССР, Ин-т госуда-рства и права]. — Т. 3 — Т.3: Основные институты международного права. — М.: Наука, 1990. — 259 с.
7. Akehurst, M. A modern Introduction to International Law. — 7th rev.ed. / P.Malanchuk. — London: Routledge, 1997. — 449 p.
8. Case Concerning Application of^r the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide Case (Bosnia-Herzegovina v.Yugoslavia, Prelim. Objections, 11.07.1996): I.C.J. Reports 1996. — International Court of Justice [Electronic Resource]. — Mode of access: 611 <http://www.icj-cij.org/docket/files/91/7349.pdf>. — Date of access: 23.07.2010.
9. Brueggemann, B. Probleme der Staatensukzession — Erlautert am Beispiel der Unabhaengigkeit Namibias / B. Brueggemann. — Muenster: Westf., 1992. — 227 p.
10. Zemanek, K. State Succession After Decolonization / K. Zemanek // Succession d'Etats: Recueil des cours. — 1965. — Vol.116. — P. 181 — 300.
11. Марухян, В.А. Правопреемство государств в современном международном праве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Марухян. — Баку, 1974. — 20 с.
12. Перевезенцев, О.Ю. Міжнародно-правове регулювання штиту правонаступництва міжнародних договорів: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / О.Ю. Перевезенцев; Київський національний ун-т ім. Тараса Шевченка — Киев, 2004. — 18 с.
13. Бараташвили, Д.И. Новые государства Азии и Африки и международное право / Д.И. Бараташ-вили. — М.: Наука, 1968 — 245 с.
14. Игнатенко, Г.В. От колониального режима к национальной государственности / Г.В. Игнатен-ко. — М.: Междунар. отношения, 1966. — 158 с.
15. Puoti, P. Yugoslavia Dissolution Before the ICJ: the Need for a New Approach to State Succession / P.Puoti // The Italian yearbook of international law. — 2006. — Vol.16 — P. 187—213.
16. Власова, Л.В. Правопреемство государства в отношении договоров / Л.В. Власова. — Минск : Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1982. — 95 с.
17. Аваков, М.М. Правопреемство освободившихся государств / М.М. Аваков. — М.: Междунар. отношения, 1983. — 191 с.
18. Михалева, Т.Н. К вопросу о сущности правопреемства государств / Т.Н.Михалева // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь; редкол.: В.И. Семенов (глав.ред.) [и др.]. — Минск: Право и эконо-мика, 2010. — Вып. 5. — С. 142—149.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ МОДЕРНИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Мордовцева Т.В., доктор культурологии, профессор,
Таганрогский институт управления и экономики

В исследованиях российских авторов выявляется очевидная связь между науч-ной картиной мира, господствующей формой экономических отношений и типом хозяйства. Модель национальной экономики вводит различия относительно сло-жившихся и устоявшихся веками типов хозяйственной деятельности и соответ-ствующего им стиля мышления, которые всегда присутствуют в глубинных струк-турах социальных связей и влияют на темпы и результаты любых изменений, в

особенности тех, что направлены на искоренение самих традиций, то есть являются инновационными.

В этом плане вполне уместным можно признать мнение современных российских экономистов, столкнувшихся с парадоксом модернизационной стагнации, о влиянии на процесс реформирования, в частности, российской экономики нерациональных факторов, лежащих в области общинного самосознания, не принимающего либеральные ценности, идеалы гражданского общества и правового государства, наконец, искажающего принципы рыночной экономики.

Связь мировоззренческих констант, вмещающих в себя и религиозные императивы, с господствующим образом человека и типом экономической системы отмечается и многими современными исследователями. В российской науке наиболее фундаментальными разработками в этой области можно считать исследования В.Г. Федотовой о специфике модернизационного пути России, Н.Н. Зарубиной о влиянии социокультурных факторов на развитие экономики различных стран и регионов. В частности, В.Г. Федотова отмечает слабость российской научной теории и философии в объяснении причин и предпосылок социально-экономического развития нации по сравнению с веберовским подходом, дающим весьма обоснованную аргументацию органической преемственности между протестантскими целевыми установками в общественном самосознании и капиталистическим типом экономики. К сожалению, утверждает она, пока еще отсутствует тот уровень анализа, который позволяет соединить исторические и социокультурные факторы в определении базовых духовных предпосылок современных изменений. При этом В.Г. Федотова соглашается, что подобная доктрина в России могла бы быть создана на основе глубокого анализа самобытности, многонационального уклада экономик российских регионов, объединенных не только единым экономическим пространством, заданным границами государства, но и общей идеей народного единства, которая весьма успешно реализовалась в советском типе хозяйствования.

Тем не менее, когда речь идет о капиталистическом типе экономики в России, то здесь возникает естественное противоречие, а именно — требуется ли для него протестантская этика, или он может развиваться на иной духовной и религиозной почве? Если руководствоваться подходом Вебера, то это невозможно, поскольку он проанализировал суть целевых установок иных, кроме протестантизма, религий и конфессий, включая православие, и пришел к однозначному выводу об их несоответствии центральной антропологической догме капитализма — «homo economicus». Гипотетически капиталистическое будущее России может быть обеспечено только путем полной рекультивации (изменения культурных основ общества), грозящих исчезновению ее как самостоятельного цивилизационного типа. Такой сценарий маловероятен уже хотя бы потому, что каждая цивилизация, даже включенная в процесс глобализации, согласно С. Хантингтону, подвержена не только стремлению к объединению, но и напротив, обособлению именно в тот момент, когда наиболее остро ощущается ее поглощение другой цивилизацией или растворение в иных унификационных процессах.

Если опираться на иные теоретические подходы, то неизбежно следует согласиться с тем, что в непротестантском обществе капитализм трансформируется и нередко приобретает искаженные формы, что и наблюдается в России, поскольку общественное самосознание, преломляет его идеалы по-своему, будучи сформированным на иных идейных предпочтениях в труде, в быту, в управлении хозяйством и пр. Иначе говоря, капитализм без протестантизма — это уже и не капитализм. Такое теоретическое допущение имеет весьма серьезные последствия, касающиеся нивелирования идеи капитализма как универсальной формы развития экономических систем и признания его порождением отдельно взятых национальных экономик, всего лишь претендующих на универсальность.

Соответственно и модель «homo economicus» превращается в один из возможных антропологических типов, обладающих весьма специфической духовно-мировоззренческой природой. Тогда как, например, российский тип национальной экономики задает иной антропологический образ, не сводимый к «homo economicus».

Итак, нет сомнений в том, что господствующий антропологический образ в том или ином типе хозяйства формируется в глубинах народного духа и самосознания, которое предельно чутко реагирует на внешние угрозы к его разрушению. Мировоззрение, система ценностей, идеалов и смыслов способна «заглушать» даже самые прогрессивные идеи, если для них нет соответствующей почвы. В этой связи предчувствие русских философов, живших в конце XIX и начале XX века, оправдалось в веке XXI: «homo economicus» так и остался на периферии хозяйственной жизни страны, но его агрессивное инкорпорирование в ценностные установки современных хозяйствующих субъектов не прошло стороной.

ЗАЩИТА ПРАВ СУБЪЕКТОВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТ НЕЗАКОННЫХ РЕШЕНИЙ, ПРИНИМАЕМЫХ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Погодина Н.А., доцент кафедры публичного права,
Саратовский государственный социально-экономический университет

Правоохранительный характер деятельности таможенных органов характеризуется наличием института обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц, предусмотренного главой 7 Таможенного кодекса Российской Федерации.

Правоотношения, возникающие в механизме реализации данного института, порождаются не только позитивными действиями, но и действиями, носящими противоправный характер. В таком случае граждане, юридические лица, индивидуальные предприниматели имеют все основания воспользоваться правом обжалования актов органов государственной власти, которое служит важной гарантией защиты прав и интересов лиц, вступающих с таможенными органами во властные отношения.